

Дверь темницы со скрипом отворилась.

— Я могу выйти? Так легко?

— Ты ведь дал обещание. Идёшь? Давай уже, выходи!

Элиас скрестил руки на груди и кивнул.

— Да. В конце концов, лучше начать жизнь с чистого листа, чем подвергать себя пыткам. Тебе повезло. В моё время не было никаких исправительных программ, мне приходилось всё постигать самому.

— Я правда могу шагнуть за дверь и выйти? — Лукас недоверчиво высунул голову.

— Если только ты не собираешься продемонстрировать нам способ выйти, не шагая за дверь.

— А говорят, палачи строгие. Что, если я убегу?

— Уж поверь, я строже любого палача. Добро пожаловать в школу хороших манер Уиндермира. Не переживай, весь Уиндермир находится под моим надзором. Если хочешь убежать — что ж, рискни, — раздражённо ответил Элиас.

Лукас наконец вышел из своей камеры.

Сотрудники ближайшего исполнительного отделения, посетившие семью Кассель, были шокированы. Первый раз — когда увидели пустую темницу, и второй — когда заметили Лукаса, спокойно прогуливающегося по особняку.

Мужчина с крючковатым носом поправил очки. Он вместе со своим коллегой, который принёс камеру для съёмок водных угодий, был весьма удивлён, увидев младшего брата опасного преступника.

— Разве это не оборотень?

— Да, так и есть, — спокойно ответил член семьи Кассель.

— Что, если он превратится в кого-то другого, сбежит или нападёт?..

Мужчина выглядел напуганным, как будто в любой момент мог упасть в обморок. Розали даже стало жаль этого крючконосого мужчину.

— Всё в порядке. Он пообещал, что не будет этого делать.

— В самом деле? — на его лице отразилось недоверие. — Вы не заключили с ним кровный договор и верите, что он сдержит обещание? Разве можно верить вампиру?

На лицах членов семьи Кассель читалось: «А разве нет?»

Так или иначе, Лукас согласился сфотографироваться и ответить на несколько вопросов.

Сотрудник с крючковатым носом даже несколько раз проверил, точно ли Лукас был в своём обликии.

— Ха, и в самом деле...

Он что-то нацарапал в своём блокноте.

Розали взглянула на недовольного крючконосого сотрудника и подумала о том, что случилось недавно. Она и сама удивлялась тому, как развивалась ситуация, так что ничего удивительного, что этот мужчина так отреагировал.

Получив обещание от Лукаса, семья Кассель и род Сияканат провели небольшое собрание. Всё происходящее документировал вампир-секретарь. Розали там тоже присутствовала.

К всеобщему удивлению, идея освободить Лукаса и держать его под наблюдением принадлежала Элиасу. Некоторые вампиры высказывались против этого, но всё решилось, когда Элиас сказал, что берёт на себя всю ответственность.

Судя по реакции представителей семьи Кассель, которые ничуть не удивились, они с самого начала не планировали отправлять Лукаса в тюрьму. Но теперь Лукас не мог покинуть особняк, и, кроме того, его всегда должен был сопровождать кто-то из рода Сияканат, даже внутри особняка.

После того, как сотрудник исполнительного отдела ушёл, Лукас немного расслабился. Единственным доносящимся звуком в зале были щелчки пишущей машинки секретаря, который записывал итоги прошедшего собрания.

— На этом завершается предварительный отчёт о Лукасе Травеа, переходим к следующему вопросу. — Элиас кивнул людям из семьи Кассель. — Сейчас может прозвучать конфиденциальная информация. Будет лучше, если посторонние удалятся.

Розали, недолго колеблясь, тоже кивнула.

— Хотелось бы, чтобы присутствовало как можно меньше людей.

После этого большинство членов семьи Кассель покинуло конференц-зал. Кассиэль спросил, нужно ли ему уходить, и Элиас велел ему подождать за дверью вместе с остальными. Харди Кассель остался.

— Что происходит? — спросил Лукас, не понимая, в чём дело.

— Хм? Ты уже забыл, что обещал узнать о вампире, уничтожившем семью Эвенхарт?

— Как я и думал, он ничего не узнал, — не выдержал Гил.

— О, точно!

Все собрались за длинным столом, где всего несколько минут назад проходила встреча с членами исполнительного отдела. Секретарь снова начал печатать.

— Итак, Лукас из рода Травеа. Полагаю, ты согласен сотрудничать, так что я начну запись. Ты собирался узнать о вампире, который стал причиной трагедии семьи Эвенхарт. Это правда?

Но Лукас не стал отвечать.

Когда молчание затянулось, вмешался Элиас:

— Что ж... Должно быть, выследить вампира, которому по силам убить Квинегилса, оказалось слишком сложно.

— Я узнал, кто он, — Лукас медленно поднял взгляд, посмотрел на Розали и тут же снова опустил глаза. — Чего вы на меня уставились? Я сразу вычислил его.

— Тогда скажи, кто он. Имя. Род. Что это за вампир?

— Сначала я хочу кое-что спросить...

Почему-то Лукас казался даже более подавленным, чем до этого. Как будто оказался перед тяжёлым выбором.

— Что у тебя за вопрос?

— Что ты будешь делать, когда узнаешь его имя? Будешь мстить? Разве это не слишком

опасно?

— А?

— Тебе действительно так нужна эта месть? Люди ведь в любом случае рано или поздно умирают. Считай, что они просто умерли немного раньше. Я этого не понимаю. Как и моего брата, как и других людей. О, я... я не хотел назвать тебя странной... Просто не хочу, чтобы ты подвергала себя опасности. Ты мне нравишься, поэтому я хочу сказать... что ты должна бросить это расследование...

После долгого молчания вмешался Гил:

— Это нам решать. Не тебе.

Розали жестом остановила Гила и спросила ещё раз:

— Почему ты хочешь, чтобы я всё бросила?

— Это слишком опасно. Прекрати расследование.

— Если бы я боялась опасности, то не стала бы палачом. Раскрытие правды всегда идёт бок о бок с опасностью. Но это не делает правду менее ценной.

На мгновение глаза Лукаса дрогнули.

Он продолжал смотреть в пол. На его лице не осталось и следа прежнего лукавства и игривости. В конце концов он поднял голову, как будто что-то решил для себя.

— Зачем ты стала палачом?

При этом вопросе на лице Розали появилось озадаченное выражение.

— Лукас, я из семьи Эвенхарт. Мы были охотниками на вампиров на протяжении нескольких поколений. Это нельзя изменить.

— Я не хочу тебе врать. Это действительно опасно. На этот раз тебе лучше отступить.

Розали вздохнула и продолжила:

— Значит, ты плохо меня знаешь. Я провела последние десять лет в попытках выследить этого

вампира. И даже здесь, в Уиндермире, я продолжала этим заниматься.

— Я не могу рассказать тебе о нём. Ты можешь жить, не выслеживая его. Тогда всё будет хорошо.

— Может, тебе и кажется, что всё будет хорошо, но я просто не могу отказаться от своей цели, поэтому хочу, чтобы ты всё мне рассказал. Ты ведь что-то выяснил, верно? Если придут вампиры, обладающие ментальными силами, они всё равно обо всём узнают.

— Пусть приходят, мне без разницы. Я всё равно ничего не скажу.

— Нет, разница будет колоссальной. Если другие вампиры будут насильственно вытягивать из тебя информацию, это будет совсем не так же, как если бы ты сам обо всём рассказал.

— Мне всё равно...

— Есть огромная разница между принудительным соблюдением Лондонского договора и подчинением по собственной воле. Поэтому я хочу, чтобы ты сам всё рассказал, Лукас. Или ты не можешь говорить из-за клятвы на крови?

— Клятва тут ни при чём.

— Значит, ты отказываешься говорить только из-за того, что беспокоишься обо мне?

Лукас медленно кивнул.

— Ты ведь хотел, чтобы мы были друзьями.

— Но ты не понимаешь, насколько это опасно!

— Лукас, ты всегда бежишь от опасности?

— Разумеется.

— А я нет. Даже если моя цель будет на дне бездонного моря, я нырну без раздумий.

— Хочешь стать водолазом?

— Это образное выражение.

— Как сложно...

— Тогда просто ответь: есть ли что-то, чего желаешь ты сам?

Лукас вдруг поднял голову и посмотрел в глаза Розали.

— Тебя.

— ...Потому что проголодался?

Лукас ответил, пытаясь игнорировать стоящего рядом Гила, который всем своим видом говорил: «Ответишь неправильно — убью».

— Просто... ты можешь умереть... а я этого совсем не хочу, — задумавшись, ответил Лукас. — Ты нравишься мне живой. Двигающейся и разговаривающей. Мне нравится смотреть, как ты моргаешь. Поэтому оставайся живой.

— Мне приятно это слышать, Лукас. Но позволь рассказать кое-что. Моё время остановилось в тот день, десять лет назад. В воспоминаниях, которые я утратила. Это был день, когда семья Эвенхарт едва не была полностью уничтожена.

— ...

— Вот почему ради своей цели я готова поставить на кон даже собственную жизнь.

— Я всё равно не понимаю.

— Мой путь долг, и я не могу свернуть с него, пока во мне не угаснет искра жизни. Остаётся только надеяться, что я достигну цели раньше, чем это случится...

Розали спокойно смотрела на взволнованного Лукаса. Щелчки печатной машинки стихли. Наступило долгое молчание.

Розали сделала шаг назад.

— У нас ещё есть время. Скажи, если передумаешь.

Элиас добавил:

— Да, время есть. Но используй его с умом. Лучше бы тебе принять решение раньше, чем

прибудут вампиры, посланные семьёй Редгрейв.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/4080211>